

РЕСПУБЛИКА БАШКИРИЯ ШКОЛАМ РОССИИ

Рассказ для средней школы

БАТЫР

Полина Андреевна привела свою 15 летнюю дочь, Машу Родимцеву к памятнику Салавату Юлаеву со словами: «Переехать жить в Уфу и не знать их национального героя – позор!» Когда Маша поняла, что сопротивление бесполезно, она вяло надела свою любимую шляпку, купленную в Париже, и поплелась за мамой и её новым мужем дядей Русланом.

-Ничего себе, - на Машу явно произвела впечатление эта величественная конная статуя, возвышающаяся над рекой Белой, - он кто?

- Храбрый батыр, джигит, поэт и певец.

- Батыр это кто?

-Богатырь. Сильный, смелый, выносливый. Тот, кто готов отдать жизнь за свой народ, свою землю. Дядя Руслан говорил и улыбался. Маша заметила, что он вообще часто улыбался. И ей это нравилось, потому что нравилось маме.

- А после него богатырей не было?

- Ну почему же не было? Были, конечно, и не мало. Да и сейчас встречаются.

Они шли по вечернему городу. Уфа обволакивала мягким запахом листвы и теплым, уютным ветерком. Маша внимательно рассматривала проходящую молодежь. Мама поймала её взгляд и крепко прижала к себе.

- Понимаешь, батыр— это такое почетное звание. Но куда важнее не зваться, а понастоящему быть. Не иметь страха, любить и защищать свой народ и природу. Это, Машка, так сложно! Так сложно! Вот поэтому они и встречаются так редко.

Полина Андреевна решила остановить разговор, взяла их за руки и посмотрела на Машу.

-А теперь — домой, спать. Завтра у тебя особый день.

- Мам, можно я не поеду? Пожалуйста. Ну что я там буду делать, я же там совсем никого не знаю!

-Ты что? Забоялась в гости ехать! — Мама, как всегда, улыбалась одними глазами, но для Маши это была самая родная улыбка, лучшая на свете, и после неё всегда происходила сдача позиций.

- Хорошо, поеду.

Башкирская деревня Улу-Елга Архангельского района — вот куда Маша так не хотела ехать. Осенью её мама вышла замуж за дядю Руслана, а в этой деревне жила его мама, теперь — новая бабушка Машки, к которой она и должна поехать на выходные — «натуральных продуктов поесть, на красоту посмотреть, перед школой сил набраться». Поехать к новой, неизвестной бабушке — это ещё куда ни шло, но там будет сын дяди Руслана от первой жены — Раис. Ему уже исполнилось пятнадцать, но, по словам дяди Руслана, у Раиса произошло «хроническое компьютерное отупение», и надежда только на спасительницу Машу.

Деревня находилась в ста восьмидесяти километрах от Уфы. Сама деревня — три улицы, на каждой — около двадцати серовато-зеленых домов с врытыми в землю некрашеными скамейками. Но всё это окружала какая-то сказочная красота! Под чистым ярко-голубым небом раскинулись большие луга, обрамленные темным хвойным лесом — невероятное сочетание всех оттенков зеленого с сочным желтым, который раскинула золотая осень. Тени, свет — всё было настолько мастерски прорисовано самой природой, что казалось совершенным. И воздух, какой воздух! Его хотелось вдыхать, вдыхать и не выдыхать никогда!

Около дома Машу встречала женщина лет шестидесяти пяти, очень приятная на вид, в синем платье и белой косынке, завязанной назад.

Маше её новая бабушка сразу понравилась. Глаза красивые, карие и немножко грустные, и вся она была какая-то теплая и уютная. Даже имя у неё было ласковое, как мягкая трава — Алия Таировна. Она пошла к Маше и так просто, по-родному обняла её: «С приездом, внученька».

Знакомство с Раисом прошло не так тепло, как с бабушкой. Он сидел на диване, уткнувшись в планшет. Приезд Маши нисколько не взволновал высокого, худощавого подростка. Узнав, что у неё нет с собой ни планшета, ни ноута, а мобильник — старая Nokia, он вообще потерял к ней хоть какой-нибудь интерес. Машу это устроило.

С утра пораньше она встала и пошла исследовать деревенские достопримечательности. Далеко, правда, уйти не удалось. На первом же пригорке, с которого открывался прекрасный вид на всю окрестность, Маша была окружена и взята в плен четырьмя козами и одним козлом. Девочка стояла, как вкопанная, боясь пошевелиться, а «неприятельский отряд» спокойно жевал травку у её ног. «Если побегу — догонят и забодают. Вон какие

рога!» Всерьёз задумавшись о своём положении, Маша увидела мальчика, широко шагающего ей навстречу. Он был высокий, как Раис, но старше его.

Лицо очень сосредоточенное, мужественное, а глаза темные и добрые. Он шёл по пригорку и рассматривал застывшую Машу.

— Скажите пожалуйста, а вы не могли бы увести отсюда коз?

— Мог бы, а зачем?

— Мне очень надо пройти.

— Так иди. Они тебя не держат.

— Я боюсь, — Маше очень не хотелось признаваться в своей трусости, но желание освободиться из «рогатого плена» взяло верх. Незнакомец не засмеялся. Он просто поднял с земли прутик и стал подгонять коз: «Пошли, пошли домой, пошли». Через минуту Маша была свободна, и спаситель продолжил её разглядывать.

— И к кому это у нас такая «принцесса» приехала?

— К Алие Таировне.

— Понятно, новая сестра Раиса.

— А откуда вы знаете?

— Это деревня. Здесь все про всех знают. Даже больше, чем ты сама. Ладно, мне пора. Одна, без свиты пока постарайся не гулять, освоишься — тогда можно. — Он повернулся и пошёл, а Маша крикнула вдогонку:

— А вас как зовут?

— Нас — Азамат. А Ваше имя мне знакомо, принцесса Мария. — Он отвесил шуточный поклон и скрылся за пригорком.

Маша продолжала стоять. Сердце её бешено колотилось, щёки горели, а руки предательски вспотели. Было совершенно ясно, что в эту минуту Машка влюбилась первого взгляда. Она так много об этом мечтала, читала о первых чувствах — за свои шестнадцать лет Маша перечитала немало книг — думала, как же это произойдет? Но даже в самом страшном сне ей не снилось, что возлюбленный спасет её от безобидных коз.

Вечером Маша решила сначала выведать все про Азамата у бабушки. Алиа Таировна рассказывала с охотой — ей было приятно поговорить со своей новой внучкой, тем более, что её родной внук вообще не разговаривал.

-Азамат — он у нас в деревне недавно. Его дед — лесник. Азамат жил в Сибаве и деда вот два года назад приехал навестить, да как увидел, что тот болеет, так и остался. За него почти всю работу делает и за домом смотрит.

— А сколько Азамату лет?

— Да уж верно в армию скоро заберут. Он одиннадцатый класс в прошлом году здесь, в районе заканчивал.

— Семнадцать ему. В армию только через год. А у деда остался, потому что с отчимом жить не захотел. — Заинтересованный разговором, Раис подсел к ним за стол.

«Ну, уж если такого, как Раис зацепило, значит, Азамат действительно неординарная личность», — думала Маша, и её богатое воображение уже рисовало картины их долгих прогулок по осеннему лесу.

— А вообще, странный он, — продолжал Раис. — Друзей у него нет, с соседями не общается, два слова скажет — и дальше идёт. Короче, или тупой, или слишком умный. Ба, помнишь, он в прошлом году за всё лето только один раз в деревне появился?

— Помню, как же не помнить. Пришёл, тётке Марине дрова нарубил и ушёл. Да он ей тогда много, на всю зиму нарубил. Весь сарай заложил. У нас ведь в деревне только старики жить остались. К некоторым, конечно, внуки на лето приезжают, вот как ко мне. Но разве их допросишься что сделать! Отдыхать приезжают. А потом весь год — тишина. Сидим все по домам, телевизор смотрим. До того дошло — однажды зимой даже волк в деревню зашёл. Вот что с деревней стало. Старики помрут — и никого не останется. Все в городе хотят жить. А почему в такой красоте не жить? Что в этом городе хорошего?

— А что здесь делать? Школы нет, кинотеатра нет! — Раис потерял интерес к разговору и опять перебрался на диван.

— Так школы нет, потому что детей не осталось. А компьютер этот, вижу, во что вас превратил. Раньше с речки домой не загонишь, а сейчас на речку не выгонишь!

Маша долго не могла уснуть. Встреча с Азаматом вспоминалась ей до мельчайших подробностей. А ещё воображение разыгрывало десятки вариантов того, как она могла по-другому сказать, иначе ответить. Наверное, он подумал: «Фифа городская, козлов никогда не видела». С этими мыслями она и уснула, а рано утром встала, завернула бабушкиных пирожков и пошла искать дом лесника. В её плане этот пункт назвался «а я так и не поблагодарила вас за вчерашнее спасение».

Дом стоял в полутора километрах от деревни, на границе огромного поля и леса. Навстречу девочке выбежала большущая овчарка, следом за ней вышел старик.

— Здравствуйте! Азамат дома?

«Да, строить планы — одно, а выполнять их — совсем другое», — думала Маша.

— Нет его. В лес ушёл.

—А давно? Не скажите, когда он придёт?

—

Часа в четыре утра ушёл. А когда придёт, не знаю. Чё передать-то?

— Передайте ему, пожалуйста, вот это.

Маша протянула сверток с пирожками. Было бы совершенно глупо нести их обратно. Старик взял завернутые в газету пирожки, и Маше показалось, что по его лицу пробежала неприятная ухмылка. «Закуску почуюл, сейчас пить пойдёт», — мелькнуло в Машинной голове. «Да, что я такое думаю, как мне не стыдно! Человека не знаю совсем, а уже подозреваю. Надо уходить быстрее».

— Скажите, что Маша приходила. И ещё... передайте ему от меня спасибо.

— Да не стоит благодарности, — прозвучало у Маши прямо над ухом. — Ты и вправду считаешь, что отогнать коз от городской девчонки — это подвиг? — Азамат вышел из-за её спины, лицо его было серьезным, озабоченным, за плечами висело ружьё, а рука сжимала капкан. Он швырнул его на землю, выругался и пошёл к дому.

— Поймаю — убью гада. А ты подожди меня здесь.

Маша поняла, что это уже относилось к ней.

— Сейчас руки помою и до деревни провожу.

Всю дорогу они шли молча. Азамат — потому что вообще мало говорил, а Маша — потому что чувствовала себя маленькой дурочкой. Нафантазировала себе, не знаю что. А он — разве он её такую заметит? Он лес от браконьеров спасает, за дедом ухаживает, дрова бабушкам рубит. Лучше молчать, чтобы окончательно всё не испортить. Но как же было мучительно думать, что вот так они пройдут весь путь, а он так ничего и не скажет! Сердце бешено колотилось, ноги подкашивались. Дорога казалось такой короткой — и такой бесконечной.

Азамат заговорил почти у самой деревни. Он остановился — стало понятно, что дальше Маша пойдёт одна.

— Ну, и что мне с тобой делать, принцесса? Я же говорил — в путешествия без сопровождения не пускаться. Где Раис?

— Дома. За компьютером сидит.

— Понятно. Давай так сделаем: запиши на всякий случай мой телефон, если что — позвонишь.

— Если что — это что?

— Ну, в лесу заблудилась, пристал кто, или коровы путь преградили.

—

— А почему ты всё это делаешь?

— Что делаю?

Ну, помогаешь всем. Мне, деду, бабушкам всяким...

— А кто это будет делать? Раис твой, что ли, или ты? Тебе самой помощь нужна. Да и ничего я такого не делаю. Всё, некогда мне. Передавай привет тете Алие.

Маша выпрямилась. Голова не соображала, во рту от волнения всё пересохло.

— А можно, я просто так позвоню?

— Можно.

И Машку опять, как волной обдало. Можно! Азамат уже давно ушёл, а она все ещё стояла.

Она позвонит завтра, перед отъездом. Надоедать не будет. Так, на минуточку. Остаток дня Маша провела в раздумьях. «Как же он сможет меня полюбить, если считает меня ни на что не способной трусихой?»

На следующий день Маша решила, что звонить не будет, лучше сама к нему пойдёт.

«Ну позвоню, минуту поговорим. «Как дела? А я уезжаю» — «Хорошо. Пока». И всё. Даже повод придумывать не буду, пойду и всё».

До домика лесника Маша практически добежала вприпрыжку и сразу поняла: что-то произошло. Старик с допотопной рацией в одной руке и телефоном в другой ходил взадвперед возле дома. На его уже сморщенном, некрасивом лице застыло виноватое, страдальческое выражение. Азамата нигде не было видно, и было совершенно понятно, что в доме его тоже нет. Увидев Машу, старик бросился к ней.

— Беги, девочка, беги в деревню! Лес загорелся. МЧС часа через два, не раньше, приедет. Пока ждем — угорит, угорит он, глупый! Поднимай людей!

— Где он? Где Азамат?

— В лесу! Как же это... Ой, беда... Он же молодой совсем, дурной, угорит же! — Старик совсем сник, сел на порог и закрыл лицо руками.

— Беги за людьми, беги скорее!

Маша бежала. Она давно перестала чувствовать ноги, перестала слышать своё тяжелое дыхание, она бежала. Сквозь слёзы она видела неровную, разбитую дорогу — когданибудь должна же она закончиться! Вот и деревня. На улице ни одного человека. Машка распахнула дверь в дом.

—

— Алия Таировна! Горим! МЧС только через два часа будет! Там Азамат, один! Помощь нужна!

Алия Таировна вскрикнула, но тут же взяла себя в руки, сняла фартук и стала переобуваться.

Собирайте одеяла и вёдра. А я за фельдшером. Больше звать некого — одни бабки. Не добегут.

Маша вбежала в дом. Её всю трясло, как в лихорадке, руки не слушались. Она достала из шкафа одеяло и стала обшаривать кухню в поисках ведер.

— Ты чё тут гремишь?

На пороге кухни стоял Раис. В одной руке — планшетник, в другой — яблоко. Маша на секунду остановилась и посмотрела на него опухшими от слёз глазами.

— Одевайся, бегом! Лес горит, Азамату помощь нужна!

— Я не могу сейчас. И потом, что мы с тобой можем сделать? Лес каждый год горит, до деревни не дойдёт, МЧС раньше приедет.

Раис хотел вернуться в комнату, когда раздался даже не крик, а что-то похожее на вопль:

— Ты, червь компьютерный!!! Ладно, мозги проиграл, но человеческое в тебе хоть что-нибудь осталось?! Ты что, не слышал — ЧЕЛОВЕКУ ПОМОЩЬ НУЖНА!!!! Может, тебе шанс дали! Или так и будешь по своим уровням дешёвым героем бегать?

— Я не дешёвый герой.

Маша подошла к вешалке в прихожей, сдёрнула рубашку Раиса и швырнула ему в лицо.

— Не дешёвый, конечно. Ты никакой! Одевайся, сказала, будешь вёдра с песком таскать. А ещё одно слово скажешь — я твой планшет разобью!

Пока они бежали обратно, к дому Азамата, Маша не переставая твердила: «Я смогу. У меня получится. Я ничего не боюсь». Но когда прибежали, колени подкосились, и у неё началась тихая паника. Внутри всё сжалось, сердце вот-вот выпрыгнет, начал болеть живот. Но уже через десять минут они с его дедушкой везли на старой тачке три ведра с песком и намоченные в речке одеяла. Чем ближе они подходили к вырубке, тем тяжелее становилось дышать. Повсюду стеной стоял удушливый дым, поднимающийся из-под земли. Листья на земле были влажные и больше дымили, широко, охватывая километры леса. Только маленькие островки земли оставались пока нетронутыми. На одном таком бугорке, сразу за вырубкой, и спасался молодой медведь. Подземный пожар уже окружил

—
маленький островок плотным кольцом, и жить ему оставалось недолго. Азамат пытался спасти медведя, но что-то у него пошло не так. Первым его увидел Раис. Азамат лежал на боку, обхватив руками пень. Когда ребята подбежали к нему, он был без сознания.

Старик, как увидел внука, совсем размяк. Маша с Раисом уложили Азамата на тачку. Руки и ноги девочки дрожали, она всё делала на автомате и будто со стороны услышала собственный голос:

Скорее везите его в деревню! К врачу везите, дедушка, быстрее надо! Раис, давай песок, сыпь, будем медведю дорогу прокладывать!

— Ты чего? Совсем спятила?! Кому твой медведь нужен? Сейчас МЧС приедет, я не собираюсь тут задохнуться! — Раис вдруг стал маленьким испуганным ребёнком.

— Азамату был нужен, значит и мне нужен. А ты давай, беги за дедушкой, а то он сейчас сам свалится.

— Совсем дура, ты одна здесь погибнешь!

— Беги, сказала!

Маша вдруг поняла, что перестала бояться. Она уже не дрожала, внутри ничего не перехватывало и не давило. Девочка почувствовала, что может спасти медведя — не только потому, что так хотел Азамат, а просто потому, что по-другому нельзя.

Мишка метался по маленькому пятаку земли. Он совсем ослаб, и на него было жалко смотреть. От места, куда Маша смогла подойти, до них было ещё метров пять. Решение пришло сразу: забросать песком дорожку к середине круга, забежать к нему и выгнать оттуда. Маша обернулась мокрым одеялом и начала сыпать песок, постепенно продвигаясь ближе к медведю. Три ведра закончились быстро, оставалось перекрыть всего метра два. Маша скинула с себя одеяло и бросила его на землю, мокрая ткань зашипела. Она побежала назад и схватила ещё одно одеяло. Времени оставалось совсем мало — Маша чувствовала, как песок нагревается, в некоторых местах через него уже пробивался дым. Она бросила второе одеяло поверх первого и очутилась лицом к лицу с медведем. Выглядел он довольно угрожающе. «Если сейчас испугаюсь, погибну вместе с ним. Дышать здесь совсем нечем, одеяла лежат на горячей земле. Пробираюсь осторожно по краю на ту сторону и гоню его сюда, в проход». Маша медленно, лицом к медведю, пошла по кругу. «Теперь — как гнать? Было бы одеяло, или ветка большая... Ветка! Вот, есть. Правда, дымится вся и горячая». Маша сняла с себя кофту. Обернув ею конец ветки, она подняла её над головой.

Никогда ещё Маша так не радовалась звукам человеческой речи. Это значит спасение. Её нашли, медведь цел, только бы знать, что с Азаматом? Жив ли он? Должен быть жив. Теперь она ничего не боится. Он обязательно должен знать, что она больше ничего не боится...

Прошёл год. Маша, уже давно поправилась, прошла, по настоянию мамы, курс реабилитации с психологами и серьёзно занялась живописью. После того случая она захотела научиться хорошо рисовать. Так захотела, что пришлось маме оплачивать ей индивидуальные уроки и занятия в художественной школе. Правда Маша так и не смогла внятно объяснить маме, откуда вдруг взялось такое рвение к изобразительному творчеству, но сама она знала точно — так надо.

Про Азамата она с тех пор ничего не слышала, знала только, что остался жив. Этого ей было достаточно.

Наступил сентябрь. Дядя Руслан предложил Маше съездить с ним на два дня в деревню, навестить бабушку Алию. Воздухом подышать, грибов поесть. Машины глаза засветились такой радостью, что мама и дядя Руслан переглянулись.

— Только давай на этот раз без героизма.

Мама уложила в машину их вещи и Машин этюдник.

— Хорошо, мамочка. Без героизма.

И вот раннее утро, и она уже идёт — нет, бежит по той самой дороге, по которой в тот день бегала три раза. Четвертый её уже везли на машине «скорой помощи». Сейчас она увидит Азамата. Он, наверное, теперь совсем взрослый.

Дедушка сидел на порожке дома и о чём-то разговаривал со своей собакой.

— Дедушка, здравствуйте! Это Маша, помните? Внучка Алии Таировны. Азамат дома? Можно его позвать?

— Так его нет. И не будет ещё долго. Подожди — Маша, говоришь. Это ты тогда медведя спасала?

— Я.

Машино настроение разом исчезло. Он уехал. Куда? Почему долго не вернется?

— Азамат тебе велел вот этот ящик передать. Сказал, когда придёшь — отдать обльнотеяза.

— Мне? А откуда он знал, что я приду?

— Вот уж не знаю, но точно тебе.

В ящике было два пакета и письмо. Маша долго не открывала его. А когда начала читать, на глаза выступили предательские слёзы.

«Здравствуй, Маша!

Собрал для тебя травы, чай заваривать, и сушеных грибов. Учись варить суп! Приду из армии — угостишь. Спасибо тебе! За моё спасение и за медведя. Спасибо тебе, что ты такой хороший человек. Я думал, что встретил маленькую избалованную принцессу, а оказалось — настоящую королеву. И королевство теперь у тебя есть — наша Улу-Елга! Маленькое, но очень красивое. Тебя у нас в каждом доме теперь знают и любят. А ещё у тебя есть батыр, который присягает тебе в верности. Правда, он только через год вернется,

н

о

э

т

о

н

и

ч

е

г

о

н

е

и

з

м

е

н

и

т

.

г